

МОЛОДАЯ балерина труппы Кировского театра Валентина Ганибалова — ученица народной артистки СССР Натальи Михайловны Дудинской. По Вагановскому училищу и по классу совершенствования в театре. Она окончила Ташкентское хореографическое училище в 1966 году и была принята в Театр оперы и балета имени Алишера Навои. «Мне понравились линии в танце юной танцовщицы, ее хрупкость и живость, и я пригласила ее в свой выпускной класс, — рассказывает Н. М. Дудинская. — Очень внимательно Валя постигала секреты и стилистику ленинградской хореографической школы и уже на выпускном спектакле в гран-па из «Пахиты» интересно окрасила образ и неожиданно обнаружила волю и выдержку в исполнении трудных технических па».

За три сезона работы в Кировском театре В. Ганибалова станцевала несколько ведущих и солистных партий в классических спектаклях — Мирты в «Жизели», Повелительницы дриад в «Дон-Кихоте». Молодые балетмейстеры охотно работают с ней. Олег Виноградов поручил ей партию Асият в балете М. Кажлаева «Горянка», Георгий Алексидзе — Чужбога в «Скифской сюите» С. Прокофьева, а А. Лившиц и В. Катаев — Рокавы в «Волевице из Стракониц».

Вспомним дебют В. Ганибаловой на сцене Кировского театра — Повелительницу дриад, одну из самых сложных партий в классическом наследии. Живописность волнистых протяженных линий, трепетная моделировка поз, легкость исполнения виртуозных пассажей — и перед зрителем возникает образ щедрый и юной ца-

рицы природы, знающей секреты достижений счастья.

Первые выступления молодой танцовщицы в «Жизели» подтвердили ее сценическое обаяние. Но сначала партия повелительницы вилис Мирты имела много просчетов. Постепенно в образе все более четко проступали собственные интонации, и если не всегда удавалась чистота линий, то столь же очевидным становились вкус и такт балерины. Обозначалась насыщенная, экспрессивная палитра, злая сила и недоступность властительницы загробного мира — Мирты.

Только с трех репетиций Валя выступила в спектакле О. Виноградова «Горянка». Асият, пожалуй, лучшая ее партия по смелости и самостоятельности. Она с честью выдержала испытания и выступает наряду с первой исполнительницей, опытной танцовщицей Габриэлой Комлевой.

Балетмейстер перенасытил партию техническими трудностями, но молодая балерина с ними прекрасно справляется. Важнее же другое — самостоятельность образного решения. Конечно, дело не просто в удачном совпадении внешних и внутренних данных со стилистикой партии. В. Ганибалова созрела Асият, свою современницу, жаждой свободы, бескомпромиссностью разрыва с предрассудками и семьей. Ее жизнь — танец, быстрый, как горные речки, острый, словно кручи ущелий, грациозный, как повадки газели. Асият вся

СОЛИСТКА БАЛЕТА

СМОТР ТВОРЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ
ЛЕНИНГРАДА

устремлена в будущее, она на пороге открытия больших чувств и овладения глубокими мыслями, гибнет трагически — и остается жить для других.

Другой задора овеяна и другая работа В. Ганибаловой — Хозяйки Медной горы в балете Ю. Григоровича «Каменный цветок» на музыку С. Прокофьева. Этот образ стал сценическим шедевром в трактовке известной балерины Алены Осипенко. Значит, надо упорно искать свое прочтение. У Вали еще впереди поиски сквозной, единой линии образа, но уже после немногих спектаклей ей удалась одна из основных «мелодий» Хозяйки — трагедия любящей женщины, подвиг ее человеческой любви. Есть в Хозяйке В. Ганибаловой и горечь, и отчаяние, есть заколдованность и волшебство. Не до конца убеждает пока ее властность, таинственность, особенно в первых актах, — и здесь открыты пути к своим, неповторимым находкам, пластическим и образным.

В. Ганибалова принимает участие в творческих вечерах артистов класса усовершенствования Н. М. Дудинской, в которых она выступает в композициях с непривычной и трудной для нее стилистикой. Она танцует дуэт Макмиллана (анданте из Второго фортепьянного концерта Д. Шостаковича), в адажио из Симфонии до мажор Ж. Бизе в постановке Джорджа Баланчина, передавая особенности хореографического мышления балетмейстеров.

С одной репетиции Валя выступила в падекатре (музыка Ц. Пуни), заменив заболевшую исполнительницу. Английский балетмейстер Антон Долли оживил старинную литографию, изображающую исполнение в 1845 году в Лондоне падекатры Ш. Перро четырьмя знаменитыми балеринами романтической эпохи — Марией Тальони, Фанни Черрито, Карлоттой Гризи и Люсиль Гран.

В. Ганибалова воссоздает не только обаяние и стиль танца романтической эпохи, но и легендарный образ итальянской балерины Карлотты Гризи, первой исполнительницы Жизели, ее женское обаяние и грацию, ее растворение в земной позе, так отличной от отрешенности Марии Тальони, озорства Фанни Черрито и резкости Люсиль Гран. Артистка показала свое умение дать собственный ответ роли, передать аромат ушедшей эпохи.

Валентина Ганибалова — в начале большого пути в искусстве. В этом убеждают ранняя ее творческая зрелость, способность ставить и воплощать сложные артистические задачи. Сейчас пока она не всегда бывает собранной на спектакле. Необходима кропотливая и упорная работа, воля в совершенствовании техники танца, архитектоники партий. Нынешние же успехи пусть послужат залогом дальнейших творческих достижений.

В. КИСЕЛЕВ